

А.А. Конкин

Современная историография внутренней политики большевиков в 1918–1920 гг.

В статье проводится анализ концепта работ последнего десятилетия отечественной и зарубежной историографии, в которых нашли свое отражение вопросы внутриполитической деятельности советского руководства в период Гражданской войны в России.

The article analyzes the concept of the last decade works in Russian and foreign historiography. The political questions of the Soviet leadership activities during the Civil War in Russia were reflected in that works.

Ключевые слова: историческое исследование, историография, большевизм, внутренняя политика, Гражданская война.

Key words: historical research, historiography, Bolshevism, internal politics, the Civil War.

Внутриполитические мероприятия большевистской власти в годы Гражданской войны (1918–1920) не перестают привлекать внимание исследователей. Об этом свидетельствуют вышедшие в последние годы научные статьи, монографии и диссертационные исследования. Важными условиями разработки указанной темы являются расширение источниковой базы научных исследований и стремление переосмыслить произошедшие события с учетом накопленного в исторической науке богатого фактического материала.

Одой из важнейших тем, активно разрабатываемых в современной историографии, является политика большевиков по формированию местных органов власти в условиях Гражданской войны и «военного коммунизма». Особенности процесса создания Советов на местах раскрыты в ряде работ И.А. Тропова [37; 38; 36]. Период с осени 1917 г. до весны 1918 г. автор характеризует как этап преимущественно «стихийного и ускоренного советского строительства», а с весны 1918 г. – как время преодоления пестроты состава и унификации деятельности низового советского аппарата, которому надлежало работать под руководством большевистской партии. И.А. Троповым сделан новый вывод о том, что задачи унификации и централизации советской системы, а также подчинения ее «партийному диктату» оставались в годы Гражданской войны преимущественно не решенными. В.Н. Данилов обратился к истории

чрезвычайных органов власти – продотрядов, комитетов бедноты, революционных комитетов и др. Автор справедливо указывал на их важную роль в системе большевистской власти [13, с. 113]. А.В. Филимоновым были проведены архивные изыскания по определению численности комбедов в Псковской губернии в 1918 г. [42]; деятельности продотрядов и реакции местного населения на них в губерниях Центрального Черноземья посвящена работа В.Б. Безгина [6]; создание и практику комитетов бедноты на юге России рассматривал В.И. Борисов [9].

Другая тема, активно разрабатываемая в современной историографии – социально-экономическая деятельность большевистского правительства (политика «военного коммунизма»). При этом акцент делается не столько на общей специфике ее проведения в годы Гражданской войны в стране в целом или в отдельных регионах, хотя такие работы встречаются [26; 41], сколько на частных аспектах данной политики и ее влиянии на разные социальные слои и группы.

Безусловно, одним из приоритетных направлений в современной историографии остается аграрная политика большевиков в годы Гражданской войны, в частности, анализ последствий продразверстки [3; 24]. Так, П.Ф. Алешкин пришел к выводу о том, что проводимые большевиками мероприятия привели к упадку аграрного сектора в России, а также стали предпосылкой голода, разразившегося в 1921 г. [3, с. 145]. Любопытной представляется также работа Е.В. Семенко, в которой автор проводит параллель между решением большевистским руководством аграрного вопроса и упрочением собственного положения на селе. Исследователь приходит к выводу, что советскими органами в рамках решения данных вопросов была выполнена двуединая задача – с одной стороны, фактически был осуществлен передел частной собственности, с другой – были заложены основы последующей ликвидации крестьянского единоличного хозяйства [31, с. 205].

Значительное внимание в настоящее время уделяется проблемам свертывания свободной торговли и функционирования нелегального рынка в годы «военного коммунизма», причем рассматриваются как социально-экономический, так и правовой аспекты данной проблемы [7; 8; 12].

Внимание исследователей направлено также на изучение кооперативной политики Советского государства в 1918–1920 гг. Например, коллективное исследование М.М. Есиковой и П.В. Никулкина посвящено эволюции кооперативного производства в годы Гражданской войны и процессу фактической централизации кооперации с политической властью [15]. Всё более активно рассматриваются и региональные особенности кооперативного движения в 1918–1920 гг. [27].

Не обойдены вниманием современных исследователей и вопросы промышленного развития России и ее регионов в годы «военного коммунизма» [1; 11]. Любопытным, в частности, представляется многотомное издание, посвященное развитию и становлению оборонно-промышленного комплекса России и СССР в XX в., во втором томе которого отдельное внимание уделено периоду Гражданской войны. Авторы отмечают, что большевистское руководство столкнулось со значительным комплексом проблем в период эскалации боевых действий (нехватка рабочих рук на фабриках и заводах, недостаток лёгкого и тяжелого вооружения, недостаточная обеспеченность армии). Итоговое же преимущество Красной армии объясняется не столько планомерным обеспечением необходимым вооружением, сколько недостатком такового у ее противников, которые обеспечивали себя лишь «...старыми запасами и иностранными поставками» [16, с. 17].

Эпоха Гражданской войны и «военного коммунизма» рассматривается в настоящее время как сложное, многомерное явление. Отсюда – значительное внимание исследователей к выявлению общих черт и особенностей агитации и пропаганды «красных» и «белых» сил [19], к истории деятельности статистических органов РСФСР, довольно быстро поставленных под политический контроль большевиков [35; 40], к проблемам взаимоотношения церкви и государственной власти [34], а также к различным частно-юридическим аспектам проведения большевиками мероприятий социально-экономического характера [29; 30].

Важной тенденцией современного этапа развития историографии является разработка тем, связанных с положением широких групп и слоев населения на фоне проводимых военно-политическими оппонентами преобразований. Данная проблема, в свою очередь, распадается на два взаимосвязанных вопроса.

Во-первых, историки всё более активно исследуют особенности повседневной жизни человека в эпоху Гражданской войны и «военного коммунизма», выявляя влияние политики на обыденность, и при этом широко привлекая региональные материалы [5; 18; 21; 33]. Во-вторых, исследователи пытаются проанализировать причины и формы проявления недовольства сельского и городского населения политическими и социально-экономическими мероприятиями центральных и местных органов власти [2; 20; 43]. По мнению В.В. Кондрашина крестьянское движение в годы Гражданской войны представляло собой важный элемент общественно-политической жизни, а основными программными положениями восставших были идеи демократического народовластия, установления в стране республиканской формы правления, ликвидация экономической зависимости власти от населения и т. д. Открыто крестьяне выступали

не против Советской власти, а против «коммунистов», которые, по их мнению, узурпировали власть [20, с. 80–98].

Менее исследованным является рабочий протест. Любопытной работой, посвященной данной проблеме, является монография Д.О. Чуракова, в которой автор рассматривает не только предпосылки и причины недовольства рабочих, но и динамику политических и экономических требований, предъявляемых рабочими по отношению к власти во время массовых выступлений [44].

Реалии военного времени и необходимость ведения боевых действий порождали новые направления внутренней политики большевиков. К числу таковых можно отнести, например, необходимость организации армии. Исследователей современного периода по-прежнему интересуют вопросы организационного и нормативного характера построения РККА, в связи с чем получили своё теоретическое осмысление проблемы организационного строительства Красной армии [39], историографический анализ трудов непосредственных участников Гражданской войны, в которых рассматривается периодизация создания новой армии [32], а также правовой аспект применения внутренних войсковых соединений, направленных на подавление «контрреволюционных» мятежей и анархистских банд, а также насильственное изъятие продуктов питания у населения страны [14].

Другое немаловажное направление деятельности советских органов власти в период Гражданской войны – борьба с «внутренними» врагами. К таковым, в первую очередь, относились военнослужащие, самовольно оставившие свое воинское подразделение – дезертиры. В этой связи можно отметить исследователей К.В. Левшина и М.В. Васильева, которые коснулись значительного круга вопросов в контексте данной проблемы: причины дезертирства из Красной армии [22], экономические меры по борьбе с дезертирством [23], специфика дезертирского движения в отдельных губерниях России [10]. Конечно, тематика борьбы с дезертирством присутствовала и в работах советского периода, однако для указанных исследований характерно значительное расширение проблематики и использование ранее недоступного документального материала.

Помимо дезертирского движения, большевики вынуждены были значительное внимание уделять вопросу борьбы против «контрреволюции». Вопросу организации советским руководством контрразведывательной системы посвящено исследование А.А. Иванова, в котором автор отмечает, что, несмотря на заявления большевиков о сломе традиций «старой школы», на первых порах советские «чекисты» вынуждены были строить собственную деятельность на фундаменте, заложенном разведкой царской России, лишь со временем

приобретая собственные отличительные черты [17]. При рассмотрении вопроса о становлении чрезвычайных комиссий также разрабатывается региональный фактор. Так, С.Е. Матвеев рассматривает формирование ВЧК на северо-западе России. Автор отдельно отмечает сложности, с которыми пришлось столкнуться новообразованным органам в первые годы своего существования: крестьянские выступления, борьба с контрабандной, «кадровый голод» и т. д. Автор приходит к выводу о том, что местным чрезвычайным органам советской власти удалось преодолеть многочисленные трудности и к окончанию Гражданской войны сформировать свою структуру [25].

Помимо работ отечественных исследователей, нельзя не выделить ряд значимых работ современных зарубежных авторов. В первую очередь, необходимо отметить исследование А. Рабиновича, где автор рассматривает тот комплекс проблем, с которым столкнулось большевистское руководство после прихода к власти. Первая, и возможно главная проблема, на которую делает акцент автор – необходимость переквалификации из разряда «революционеров» в «правители», не имея общего плана и концепции действия. Автор отмечает и иные сложности – внутрипартийные противоречия (связанные как с разногласиями в подготовке вооруженного восстания в Петрограде, так и с дискуссиями относительно заключения Брестского мира), дефицит партийных кадров, необходимость вынужденного союза с левыми эсерами и т. д. В целом, А. Рабинович отмечает, что именно первый год Советской власти в Петрограде является той фундаментальной основой, исходя из которой следует рассматривать становление «централизованной, ультра-авторитарной большевистской политической системы» [28, с. 567].

С. Пирани, осмысливая особенности положения рабочих в Советской России, делает акцент на том, что рабочий класс после революционных событий и во время Гражданской войны, утратил собственную самостоятельность, а местные Советы и фабрично-заводские комитеты постепенно лишались необходимых полномочий по принятию тех или иных решений, которые могли улучшить положение рабочего класса. Подобное положение, по мнению автора, было вызвано мероприятиями большевистского руководства и проведением политики «военного коммунизма» [45].

Среди других научных публикаций иностранных авторов следует отметить работу военного историка Эрла Зимке, в которой рассматривается история развития Красной армии в период 1918–1941 гг. Особое внимание Э. Зимке уделено роли В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого в процессе организации новой армии. Значительное место в монографии уделено «боевому крещению» армии «нового типа» – сражениям на фронтах Гражданской войны. Кроме того, автор поднимает ряд вопросов, которые и в отечественной историче-

ской науке являются дискуссионными, например, им подробно рассматриваются дискуссии в большевистском руководстве о необходимости привлечения в РККА «военспецов» [46].

В трудах зарубежных авторов предпринимаются также попытки анализа экономического развития страны после прихода к власти большевиков. Так, исследователь Роберт Аллен рассматривает экономическое развитие Советской России вплоть до рубежа 80–90-х гг. XX в. Автор не обходит своим вниманием период Гражданской войны и отмечает, что главным её итогом стал экономический крах в стране. Выход из состояния кризиса автор видит как в проведении большевистским руководством чрезвычайных мер (национализация промышленности, введение государственной монополии на торговлю, деятельность чрезвычайных органов «на местах»), так и в переводе страны в мирное русло (проведение новой экономической политики и отход от принципов «чрезвычайщины») [4, с. 71–73].

Таким образом, можно выделить ряд характерных особенностей современного периода отечественной и зарубежной историографии внутренней политики большевиков в годы Гражданской войны. Прежде всего, проводится углубленный анализ политико-экономических мероприятий советской власти в 1918–1920 гг., проявляющийся как в детальном анализе ранее неиспользованных архивных документов, так и в выявлении специфики деятельности советских и партийных органов на местах. Другая характерная особенность современной историографии – появление значительного количества научных работ, в которых предпринимается попытка осмыслить мероприятия большевистского руководства в контексте их влияния на широкие слои и группы населения, а также реакции самого населения на проводимые мероприятия. В целом следует констатировать, что непреходящий интерес в исследовательской среде к истории жизни государства, общества и отдельной личности в первые послереволюционные годы совершенно оправдан, ввиду сохраняющихся в исторической науке «белых пятен» в осмыслении сложных исторических процессов и явлений эпохи Гражданской войны и «военного коммунизма».

Список литературы

1. Алексеев Т.В. Структурная трансформация электротехнической промышленности Петрограда в годы «военного коммунизма» (1918–1921 гг.) // Клио. – 2011. – № 1. – С. 68–69.

2. Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.). – М., 2010.

3. Алешкин П.Ф. Крестьянство и власть: военный коммунизм в Советской России // Власть. – 2012. – № 5. – С. 143–145.

4. Аллен Р.С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / пер. с англ. Е. Володиной. – М., 2013.

5. Алферова И.В. Женщины в условиях «военного коммунизма»: практики приспособления // Вестн. Удмуртского ун-та. – 2011. – № 5(1). – С. 83–90.
6. Безгин В.Б. Насилие в борьбе за хлеб (на материалах губерний Центрального Черноземья) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2014. – № 1. – С. 288–295.
7. Белоусов В.Д., Бирюков В.А. Попытка отмены денег в годы военного коммунизма // Вестн. Московского ун-та. Сер. 6: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 25–34.
8. Биюшкина Н.И., Ядрышников К.С. К вопросу о правовом регулировании денежного обращения периода «военного коммунизма» в Советской России // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 2. – С. 176–180.
9. Борисов В.И. Комитеты бедноты юга России в системе продовольственной политики Советской власти в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 47–50.
10. Васильев М. «Искоренить зло дезертирства» // Псков. – 2011. – № 35. – С. 207–216.
11. Гапсаламов А.Р. Особенности структуры управления промышленностью Советской России в период «военного коммунизма» // Изв. Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2008. – № 3. – С. 57–60.
12. Давыдов А.Ю. Нелегальный рынок «военного коммунизма» – предтеча новой экономической политики // Актуальные проблемы социальных наук Герценовские чтения, 2005: сб. науч. и уч.-метод. трудов / отв. ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. – СПб., 2005. – С. 103–107.
13. Данилов В.Н. Чрезвычайные органы власти в Советской государственной системе // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. – № 2. – С. 110–118.
14. Епифанов А.Е. Из правового опыта использования войсковых формирований как средства обеспечения внутренней безопасности в период становления Советской власти (1917–1920 гг.) // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2014. – № 2(23). Юриспруденция. – С. 62–68.
15. Есикова М.М., Никулкин П.В. Кооперация в годы революций и военного коммунизма // Вестн. Тамбовского гос. техн. ун-та. – 2013. – Т. 19. – № 4. – С. 914–921.
16. Золотарев В.А. Советское военно-промышленное производство. – Т. II. – М., 2005.
17. Иванов А.А. Становление Советских контрразведывательных служб в 1918-1919 годах: традиции и новации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 28 (166). История. – С. 86–90.
18. Измозик В.С. Лебина Н.Б. Петербург советский: «Новый человек» в старом пространстве. – СПб., 2010.
19. Конкин А.А. Агитационно-пропагандистская деятельность советского руководства и белогвардейских сил на северо-западе России в годы Гражданской войны // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 4. История. – № 1. – С. 101–107.
20. Крестьянский фронт 1918–1922 гг.: сб. ст. и материалов / под ред. А.В. Посадского. – М., 2013.
21. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – М., 2015.
22. Левшин К.В. Причины дезертирства в Красной армии // Новейшая история России. – 2011. – № 2. – С. 73–79.

23. Левшин К.В. Экономические меры борьбы с дезертирством красноармейцев в годы Гражданской войны на северо – западе России // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1. – Т. 4. История. – С. 48–57.
24. Магомедов Р.Р. Военный коммунизм на Южном Урале. Политические и экономические последствия продразверстки // Вестн. Оренбургского гос. пед. ун-та. Электронный научный журнал. – 2013. – № 3(7). – С. 67–72.
25. Матвеев С.Е. Организация губернских отделов ВЧК на северо-западе России в 1919 году // Вестн. РГУ им. И. Канта. – 2008. – Вып. 12. Гуманитарные науки. – С. 31–36.
26. Муравьева Л.А. Военный коммунизм: теория и практика // Финансы и кредит. – 2002. – № 7 (97). – С. 52–60.
27. Мухамедов Р.А. Кредитная и ссудно-сберегательная кооперация Среднего Поволжья в период проведения политики «военного коммунизма» (1918–1920) // Уч. зап. Казанского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150. – № 1. – С. 140–147.
28. Рабинович А.Е. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде / пер. с англ. И. С. Давидян. – М., 2008.
29. Рощин Б.Е. Российская законность в условиях военного коммунизма: основные особенности // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 5–6. – С. 272–277.
30. Рощин Б.Е. Формирование российского трудового законодательства в эпоху «военного коммунизма» // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 3 (1). – С. 274–280.
31. Семенко Е.В. Решение аграрного вопроса как фактор становления Советской власти // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2007. – № 53. – Т. 22. – С. 199–205.
32. Симонов А.А. Периодизация создания Красной армии в трудах её организаторов // Изв. Саратовского ун-та. – 2014. – № 1. – Т. 14. История. – С. 39–43.
33. Смирнов Ю.Ф. «Плохого натерпелись, хорошего не ждем» (питание тульских рабочих в период военного коммунизма и нэпа) // Тульский краеведческий альманах. – 2012. – № 9. – С. 129–134.
34. Соколов А.В. Реквизиция Петроградской Синодальной типографии в январе 1918 г. // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 4. История. – № 1. – С. 199–209.
35. Тропов И.А. Деятельность местных органов власти и управления Советской России по организации статистических работ в 1917 – 1920 гг. // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 4. История. – № 1. – С. 123–133.
36. Тропов И.А. Конституция РСФСР 1918 г. и опыт организации советов на местах // Общество. Среда. Развитие. – 2011. – № 4. – С. 95–99.
37. Тропов И.А. Особенности функционирования советской системы в России в 1917–1920 годы // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 93. – С. 34–42.
38. Тропов И.А. Проблемы организации и функционирования волостных органов власти в России в 1917–1918 гг. // Общество. Среда. Развитие. – 2011. – № 2. – С. 38–42.
39. Тропов И.А. Проблемы формирования Красной Армии // Воен.-ист. журн. – 2009. – № 6. – С. 46–50.

40. Тропов И.А. Центральные и местные органы власти и политический контроль над статистической информацией в России в 1918 – 1926 гг. // Вестн. молодых ученых. Сер.: Исторические науки. – 2007. – № 4. – С. 78–82.

41. Федоров В.И. Политика военного коммунизма в Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестн. – 2014. – № 1(8). – С. 19–24.

42. Филимонов А.В. К вопросу о численности комбедов в Псковской губернии (1918 г.) // Вестн. Псковского гос. ун-та. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2014. – № 4. – С. 9–15.

43. Филин М.В. Протестное движение российского казачества в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2007.

44. Чураков Д.О. Бунтующие пролетарии: рабочий протест в Советской России (1917–1930-е гг.). – М., 2007.

45. Pirani S. The Russian Revolution in Retreat, 1920–1924: Soviet Workers and the New Communist Elite. – L., 2008.

46. Ziemke E. The Red Army, 1918–1941: From Vanguard of World Revolution to US Ally. – Frank Cass, 2004.